

Родительство и гендер в российской академической среде

Елена Чечик

Статья поступила в редакцию в ноябре 2022 г. **Чечик Елена Александровна** — младший научный сотрудник Центра институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге. Адрес: 191187, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 1. E-mail: elenachechik@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2277-0490>

Аннотация На основании данных проведенного в ноябре 2021 г. опроса 2395 экономистов, работающих в академической сфере, анализируется влияние родительства у матерей и отцов на такие элементы академической карьеры, как защита кандидатской диссертации и публикационная продуктивность. Установлено, что мужчины успешно сочетают появление первого ребенка с защитой диссертации, в то время как у большинства женщин эти события происходят последовательно с разрывом во времени. Кроме того, стратегии сочетания родительства с выстраиванием профессиональной карьеры у молодых респондентов отличаются от стратегий их более старших коллег: чем старше женщина в нашей выборке, тем с большей вероятностью она отдает предпочтение стратегии «сначала ребенок — потом защита». Со временем приоритеты поменялись, и сейчас женщины склонны скорее откладывать рождение ребенка. На основании базы данных библиотеки *elibrary.ru* получены показатели публикационной продуктивности респондентов, свидетельствующие о том, что мужчины в среднем публикуют больше работ, индексируемых в РИНЦ и в ядре РИНЦ. Аналогичный публикационный разрыв выявлен и в других странах, при этом исследователи выдвигают в качестве возможного объяснения неравную нагрузку, которую несут женщины и мужчины в процессе родительства. Результаты проведенного исследования не дают оснований считать наличие или отсутствие ребенка значимым фактором, объясняющим этот разрыв. Автор рассматривает среди возможных причин публикационного разрыва самоотбор респондентов вследствие наличия барьеров внутри академической среды, а также различия в целеполагании: женщины и с детьми, и без детей относительно чаще мужчин ориентированы на преподавательскую карьеру; при этом наличие ребенка может усиливать эту тенденцию.

Ключевые слова родительство, баланс жизни и труда, академическая карьера, кандидатская диссертация, публикационная продуктивность

Для цитирования Чечик Е.А. (2023) Родительство и гендер в российской академической среде. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 4, сс. 317–342. <https://doi.org/10.17323/vo-2023-16337>

Parenthood and Gender in Russian Academia

Elena Chechik

Elena A. Chechik — Junior Researcher at the Center for Institutional Analysis of Science and Education, European University at St. Petersburg. Address: 1 Shpalernaya St., 191187, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: elenachechik@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2277-0490>

Abstract Based on data from a survey conducted in November 2021 involving 2,395 economists working in the academic field, the impact of parenthood on both mothers and fathers on elements of academic careers, such as defending a doctoral thesis and publishing productivity, is being analyzed.

It has been observed that men successfully balance the arrival of their first child with the defense of their doctoral thesis, while for most women, these events occur sequentially with a time gap. Furthermore, the strategies for combining parenthood with building a professional career among young respondents differ from those of their older colleagues. The older the woman in our sample, the more likely she is to prioritize the “child first, then defense” strategy. Over time, priorities have shifted, and now women are more inclined to postpone childbirth.

Using data from the elibrary.ru library, indicators of respondents' publication productivity were obtained, indicating that, on average, men publish more works indexed in RINC and the RINC core. A similar publication gap has been identified in other countries, with researchers suggesting unequal burdens that women and men bear during parenthood as a possible explanation for this gap. The results of the study do not provide grounds to consider the presence or absence of children as a significant factor explaining this gap. The author considers self-selection among respondents due to barriers within the academic environment and differences in career goals as possible reasons for the publication gap. Both women with and without children are relatively more oriented towards a teaching career, and the presence of a child may strengthen this tendency.

Keywords parenthood, work-life balance, academic career, doctoral dissertation, publication productivity.

For citing Chechik E.A. (2023) Roditel'stvo i gender v rossijskoy akademicheskoy srede [Parenthood and Gender in Russian Academia]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 4, pp. 317–342. <https://doi.org/10.17323/vo-2023-16337>

Многочисленные исследования, проведенные в академической среде, свидетельствуют о значительном влиянии родительства на карьерные траектории как женщин, так и мужчин. Родительство создает новую потребность — выделять время на уход за ребенком, но при этом нагрузка у матерей и отцов оказывается неравной. Женщины в среднем выполняют больше обязанностей по уходу за детьми, чем мужчины [Misra, Lundquist, Templer, 2012], и имеют меньше возможностей перераспределить ресурсы времени так, чтобы совмещать материнство с академической деятельностью и соответствовать представлениям об успешном ученом [Wolf-Wendel, Ward, 2015]. Матери с маленькими детьми могут смещать свой академический фокус с исследовательской

деятельности на преподавание. Они склонны сокращать время, выделяемое на собственные исследования, в отличие от отцов и женщин, не имеющих маленьких детей [Misra, Lundquist, Temppler, 2012]. Таким образом, родительство может сократить ресурс времени, выделяемый на научные исследования, в большей степени у женщин, чем у мужчин [Joecks, Pull, Backes-Gellner, 2014]. Неравное распределение родительских обязанностей между матерями и отцами оказывает существенное влияние на планирование рабочего времени, а также на роли, которые они играют в профессиональной жизни. Такое неравенство может привести к гендерным дисбалансам на карьерном пути и зачастую ставит женщин в невыгодное положение.

В университетском сообществе все еще бытуют представления об отсутствии детей как о важном факторе академической успешности [Morgan et al., 2021]. Действительно ли родительство может быть препятствием в первую очередь для женщин при построении академической карьеры? Мы используем данные опроса российских экономистов, работающих в академических организациях, чтобы больше узнать об их родительском и профессиональном опыте.

В российской академической среде зафиксирован устойчивый перевес в пользу мужчин в публикационной продуктивности [Krasnyak, 2017; Lewison, Markusova, 2011; Paul-Hus et al., 2015; Pilkina, Lovakov, 2022], представленности на высших академических должностях и в менеджменте [Sterligov, 2017]. При этом женщины в России считают отсутствие детей важным фактором академической успешности [Таракановская, 2021], и многие из них испытывают сильную неудовлетворенность сложившимся балансом времени, посвященного личной жизни и труду [Рождественская, 2019].

Области науки различаются по гендерному составу: например, в науках об образовании и филологии преобладают женщины, в математике и физике — мужчины [Larivière et al., 2013; Huang et al., 2020]. Именно поэтому для исследования родительства мы выбрали экономистов: в России экономические науки относительно сбалансированы по численности женщин и мужчин¹ [Pilkina, Lovakov, 2022] — а значит, есть возможность исследовать опыт родительства на выборке, где равно представлены как матери, так и отцы.

Цель исследования состоит в том, чтобы оценить связи родительства с ключевыми элементами академической жизни, такими как защита диссертации и публикационная продуктивность. Его результатом должно стать детальное представление о том, как в российской академии распределен баланс жизни и труда у муж-

¹ <https://ideas.repec.org/top/female.html#>

чин и женщин с детьми и без них. Мы намеренно не ограничивали выборку узким диапазоном возрастов, должностей или организаций, чтобы отразить гендерную структуру академической жизни и ее связи с родительством как можно полнее.

Статья состоит из пяти частей. За введением следует обзор литературы, в котором мы помещаем нашу работу в контекст международных и российских исследований. В разделе «Данные и методология» описан ход конструирования выборки для опроса и получения библиометрических данных о респондентах. Раздел «Результаты» разделен на три части: в первой анализируются персональные и профессиональные характеристики матерей и отцов, во второй — выбор, который сделали женщины и мужчины в отношении двух событий: защиты диссертации и рождения ребенка. В третьей части мы сравниваем публикационную продуктивность респондентов, имеющих детей и бездетных. В разделе «Выводы и дискуссия» мы предлагаем возможные объяснения полученных результатов и обсуждаем их в контексте предыдущих исследований.

1. Обзор литературы

Существуют разные подходы к исследованию родительства в академической среде. Качественные исследования на основе интервью и фокус-групп позволяют получить индивидуальную оценку женщинами и мужчинами их опыта родительства. Большая часть таких работ посвящена исследованию матерей [Wolf-Wendel, Ward, 2015, 2016; Hillier, 2021], реже качественные исследования посвящены отцам [Sallee, 2012; Sallee, Hart, 2015]. Второй тип исследований родительства в академии строится на опросах, которые обычно охватывают сотни и тысячи респондентов обоих полов [Hunter, Leahey, 2010; Morgan et al., 2021]. В данном обзоре мы будем опираться на оба типа исследований.

Исследователи родительства в академии часто обращаются к концепции баланса жизни и труда (*work-life balance*). Родительство — важная составляющая жизни многих людей, способная оказать значительное влияние на академическую карьеру, при этом опыт родительства у женщин и мужчин различается. Женщины, работающие в академии, чаще мужчин сталкиваются с конфликтами при распределении ресурсов времени между профессиональной деятельностью и личной жизнью, эти конфликты происходят как из-за неравного разделения обязанностей по дому, так и из-за гендерного разделения академических задач [Sümer, Eslen-Ziya, 2023]. Мужчины в академии также сообщают, что родительство потребовало от них перестройки рабочего расписания и поставило их перед необходимостью искать компромисс между выполнением рабочих и семейных обязанностей [Ecklund et al., 2017].

Таким образом, как мужчины, так и женщины сталкиваются с конфликтом между работой и личной жизнью, но женщины переживают его острее из-за сохраняющихся в обществе представлений о традиционных гендерных ролях [Magadley, 2019].

В академической сфере до сих пор бытуют гендерные предубеждения, связанные с родительским статусом, особенно в отношении матерей [Thun, 2020]. Многие женщины описывают себя как не соответствующих стереотипным представлениям об успешном академическом работнике, и такие убеждения могут ограничивать их продвижение по карьерной лестнице [Veelen van, Derks, 2022]. Исследование, проведенное среди сотрудников академических институций, показало, что отцы чаще ассоциируются с академической деятельностью, в то время как матери — с семьей. Этот стереотипный подход к гендерным ролям может оказывать влияние на процесс найма [Stefanova, Ilatu, 2022].

Будучи вынужденными выбирать между продвижением своей академической карьеры и заботой о детях, женщины часто испытывают чувство вины, подвергаются стрессу, переживают общую неудовлетворенность жизнью [Krause, Tomaszewska, Pawlicka, 2022; Zheng, Yuan, Ni, 2022], и результатом может быть их отток из академии [Ysseldyk et al., 2019]. Гендерные аспекты конфликта интересов работы и частной жизни особенно остро проявились во время пандемии COVID-19. Исследования зафиксировали неравномерное увеличение давления на женщин и мужчин внутри академии [Prowse et al., 2021; Krukowski, Jagsi, Cardel, 2021] и подтвердили значимость поиска баланса родительства и академической карьеры и поддержки ментального здоровья матерей.

Для женщин, работающих в академии, выбор времени материнства имеет важнейшее значение при построении карьеры. Некоторые исследования показали, что женщины, которые рожают детей в раннем возрасте, с меньшей вероятностью добиваются успеха в академии [Mason, Goulden, 2002; Ginther, Kahn, 2006]. Рождение ребенка для женщин может стать событием, которое существенно отодвигает их планы, связанные с развитием научной карьеры [Krause et al., 2022]. В ряде исследований установлено, что женщины реже добиваются постоянной позиции в университете (*tenure*) и путь к ней занимает у них больше времени, чем у мужчин [Box-Steffensmeier et al., 2015; Chen, Liu, Kim, 2022], а наличие маленьких детей дополнительно снижает шансы женщин на ее получение [Mason, Wolfinger, Goulden, 2013; Main, Prenovitz, Ehrenberg, 2019; Moors, Stewart, Malley, 2022]. Однако в Германии наличие детей напрямую не снижает шансы женщины получить постоянную позицию [Schröder, Lutter, Habicht, 2021], так как здесь более значимыми оказываются такие факторы, как число публикаций в рецензируемых журналах, на которые, впрочем, наличие детей также может оказывать влияние. Таким образом, до сих пор

остается без ответа вопрос, каким должно быть «идеальное» или, по крайней мере, «наименее плохое» время для рождения первого ребенка с точки зрения построения академической карьеры для женщины. Например, по данным Национального научного фонда, в США женщины и мужчины в среднем добиваются степени PhD в 31 год², после чего они выходят на академический рынок, чтобы получить свою первую преподавательскую должность (*faculty position*). При этом родителями и мужчины, и женщины в США становятся в среднем в возрасте 33 лет, и 60% из них — только после того, как заняли свою первую преподавательскую должность [Morgan et al., 2021]. Таким образом, рождение детей вступает в конфликт с построением академической карьеры, особенно для женщин в условиях давления общественного мнения, в котором распространены представления о возрастных «нормах» материнства [Paksi, Nagy, Király, 2016].

Отдельный блок исследований родительства в академической среде посвящен публикационной продуктивности как важной составляющей научной карьеры. Женщины, ставшие матерями, как правило, публикуют меньше работ и имеют меньше цитирований, чем мужчины, ставшие отцами, и женщины, не имеющие детей [Hunter, Leahey, 2010; Morgan et al., 2021; Zheng, Yuan, Ni, 2022]. Однако в литературе есть и данные, противоречащие исследованиям, в которых установлена отрицательная зависимость между родительством и публикационной продуктивностью: при анализе данных 10 тыс. экономистов из 75 стран зафиксировано отсутствие такой зависимости [Krapf, Ursprung, Zimmermann, 2017], более того, показано, что и женщины, и мужчины, которые стремятся сочетать родительство и карьерный рост, могут стать более продуктивными и организованными [Joecks, Pull, Backes-Gellner, 2014]. Значимым фактором возникновения гендерного разрыва в публикационной продуктивности является вовлеченность родителя в воспитание ребенка: мужчины, играющие главную роль в воспитании детей, также получают «штрафы» за родительство, но таких мужчин все еще мало, и ведущую роль в воспитании детей обычно берут на себя женщины [Derrick et al., 2022]. Кроме того, степень влияния родительства на публикационную продуктивность частично зависит от предыдущего уровня академических достижений женщин. Чем ниже результаты предыдущей работы, тем сильнее «штрафуются» женщины за родительство, в то время как публикационная активность более успешных женщин из-за родов не снижается [Lutter, Schröder, 2020].

В исследованиях российской академической среды установлено, что женщины публикуют меньше работ, чем мужчины, не смотря на то что во многих научных областях они превосходят

² <https://nces.nsf.gov/pubs/nsf23300/table/3-7>

мужчин по численности. Этот вид гендерных диспропорций выявлен на основе анализа публикаций в отдельных российских академических журналах [Krasnyak, 2017], на данных *Web of Science* с фокусом на естественных науках [Lewison, Markusova, 2011; Paul-Hus et al., 2015], а также на более широком списке дисциплин [Pilkina, Lovakov, 2022]. По данным Института статистики ЮНЕСКО, в России доля женщин-преподавателей в высшем образовании стабильно высокая и в последние годы составляет более 60%³, однако женщины менее представлены на высших академических должностях и в академическом менеджменте [Sterligov, 2017].

Кроме того, у женщин в сравнении с мужчинами выше общая неудовлетворенность балансом времени, приходящегося на личную жизнь и на работу, а наибольшие проблемы вызывает совмещение преподавательской и исследовательской деятельности [Рождественская, 2019]. Женщины считают препятствием для своей научной карьеры необходимость выбирать между работой и созданием семьи [Таракановская, 2022], а отсутствие детей называют важным фактором академической успешности [Таракановская, 2021]. Выбирая «оптимальное» время для рождения ребенка, большинство женщин прибегают к одной из двух стратегий: «спланированного материнства», т.е. рождение детей в период обучения в аспирантуре или написания диссертации, или «выжидательного материнства», при котором женщина до определенного возраста ребенка основное время отдает воспитанию, а затем переходит к построению карьеры [Там же].

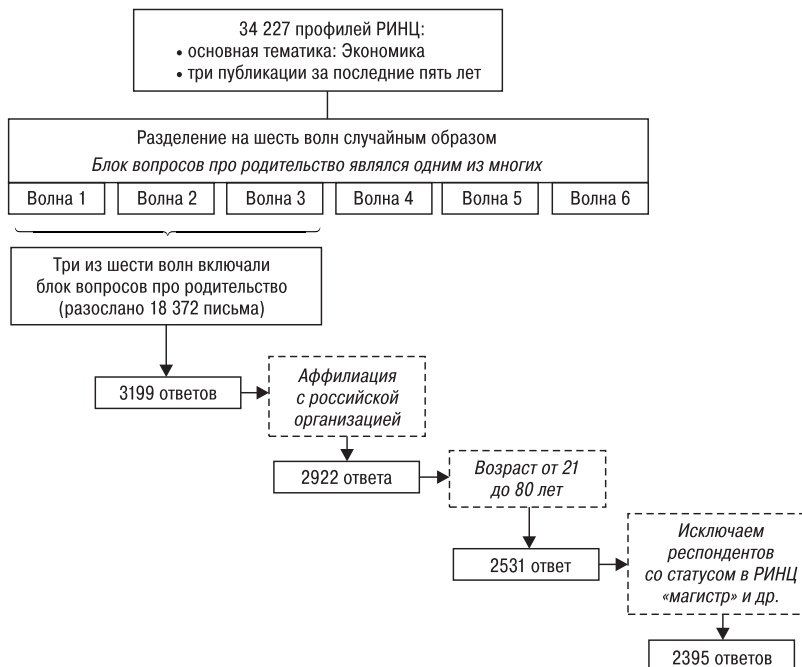
2. Данные и методология исследования

В данном исследовании мы используем результаты проведенного осенью 2021 г. опроса российских экономистов, работающих в академической сфере. Выборка для опроса была сформирована на основе базы данных Российской научной электронной библиотеки *elibrary.ru*, и в нее вошли 34 227 человек, отвечающих двум критериям: за последние пять лет они опубликовали три или более статьи в изданиях, индексируемых РИНЦ, и тематикой большинства их публикаций является экономика. Исследование родительства не было основной целью опроса. Опрос проводился в шесть волн, т.е. выборка была разбита случайным образом на шесть частей, что позволило расширить список вопросов, на которые отвечали респонденты. Блок вопросов о родительстве присутствовал в трех из шести волн (18 372 письма из 34 227 содержали вопросы о родительстве). Мы получили ответы от 3199 респондентов (отклик составил 17,4%) и отобрали для анализа ответы экономистов, указавших в качестве основной аффилиации российскую организацию. Кроме того, мы исключили из

³ <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=178#>

рассмотрения ответы тех, кто, судя по профилю на сайте *elibrary.ru*, на момент опроса был студентом бакалавриата или магистратуры (рис. 1).

Рис. 1. Этапы построения выборки

* Список исключаемых статусов см. в Приложении.

Среди респондентов 89,7% женщин и 81,7% мужчин своей первой аффилиацией указали вуз (табл. П1 в Приложениях)⁴. Еще 8,4% женщин и 13,4% мужчин указали организацию научного сектора (научные институты, РАН и проч.). Остальные 1,9% женщин и 4,9% мужчин указали своей первой аффилиацией различные предприятия и государственные органы.

Из базы библиотеки *elibrary.ru* получены показатели продуктивности респондента, а именно общее число публикаций, индексируемых в РИНЦ и в ядре РИНЦ, на момент проведения опроса.

⁴ Приложения доступны по ссылке: <https://hellche.github.io/files/VOparent-hood.pdf>.

Значения *p-value* в таблицах: для количественных переменных используется стандартный *2-sample t-test*. Для категориальных переменных используется *chi-squared test of independence*. Для определения размера эффекта используется *Cramer's V*. Обработка данных, расчеты и визуализации выполнены при помощи пакетов R (*tidyverse*, *stringi*, *ggsignif* и *table1*, *likert*, *effectsiz*).

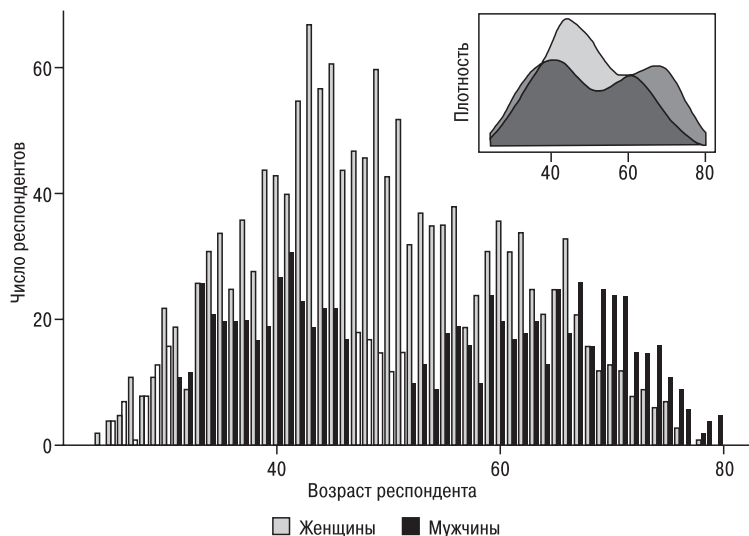
3. Результаты
3.1. Персональные и профессиональные характеристики респондентов

В нашей выборке экономистов, работающих в академической сфере, 62% составляют женщины (1494 анкеты из 2395). Средний возраст респондентов — 50 лет, причем женщины моложе мужчин (48,9 года против 52,1 года; $t = -5,62, p < 0,001$) (табл. 1). Отличие половозрастной структуры выборки от общепопуляционной, в которой, наоборот, средний возраст женщин выше, может объясняться как более активным отсевом женщин из академии, являющимся следствием гендерных барьеров предыдущих поколений, так и их более ранним уходом на пенсию. Для мужчин мы наблюдаем двугорбое распределение по возрасту (рис. 2): первый пик приходится на возраст около 40 лет, второй — около 65 лет. «Провал» между пиками, вероятно, объясняется оттоком мужчин из академии в 1990-х годах. Можно предположить, что в этот период мужчины чаще женщин отказывались от академической карьеры и искали более доходные виды занятости [Prakhov, Rudakov, 2018]. У женщин подобной мобильности не наблюдается, что можно объяснить относительно меньшей склонностью женщин к риску [Charness, Gneezy, 2012].

Таблица 1. **Описательная статистика: возраст женщин и мужчин в выборке**

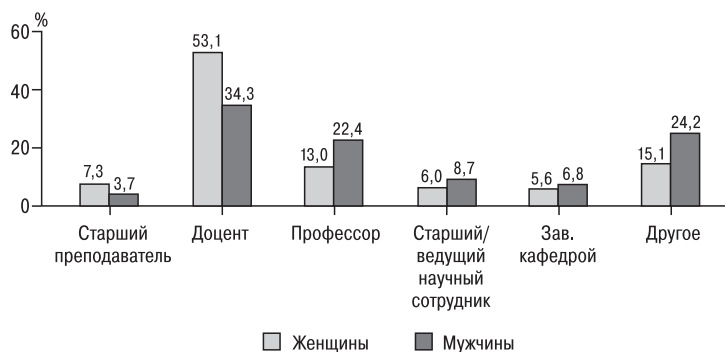
	Женщины (<i>N</i> = 1494)	Мужчины (<i>N</i> = 901)	<i>p</i> -value	Всего (<i>N</i> = 2395)
Возраст респондента				
Mean (SD)	48,9 (11,3)	52,1 (14,4)	<0,001	50,1 (12,6)
Median [Min, Max]	48,0 [24,0, 78,0]	51,0 [25,0, 80,0]		49,0 [24,0, 80,0]

Рис. 2. **Распределение женщин и мужчин в выборке по возрасту**

Самыми распространенными должностями в выборке являются доцент, профессор, старший/ведущий научный сотрудник (основная должность по данным профиля на *elibrary.ru*) (рис. 3, табл. П2). Причем среди мужчин выше доля профессоров и старших/ведущих научных сотрудников, а среди женщин — доцентов и старших преподавателей. Распределение должностей в выборке иллюстрирует проявление «стеклянного потолка» [Williams, 2005]: на стартовых позициях доля женщин велика, а на более высоких позициях она снижается.

Рис. 3. Распределение женщин и мужчин в выборке по должностям (по данным профиля *elibrary.ru*)

Судя по результатам опроса, 76% респондентов имеют хотя бы одного ребенка. Наиболее распространенный ответ среди женщин — один ребенок (40%), среди мужчин — два ребенка (34%) (табл. 2). В среднем на мужчину приходится больше детей, чем на женщину: 1,45 ребенка на мужчину против 1,20 на женщину ($t = -5,68$; $p < 0,001$). В академических системах других стран выявлены аналогичные различия в численности детей у женщин и мужчин, в качестве объяснения исследователи ссылаются на конфликт между интересами работы и частной жизни, который особенно остро переживают именно женщины [Sümer, Eslen-Ziya, 2023]. Многие из них, стремясь построить академическую карьеру, ограничиваются одним ребенком в семье [Morgan et al., 2021].

Женщины и мужчины в нашей выборке в среднем впервые стали родителями в возрасте 27 лет (возраст появления первого ребенка для женщин 26,5 года, для мужчин — 28,1 года; $t = -5,95$, $p < 0,001$). Если родителями в первый раз женщины в среднем становятся раньше мужчин, то возраст защиты кандидатской диссертации практически не различается: 32,2 года для женщин и 31,8 года для мужчин ($t = 1,22$, $p = 0,224$). Возраст защиты докторской также не различается и в среднем составляет 45 лет (табл. 3).

Таблица 2. **Наличие детей у женщин и мужчин в выборке**

	Женщины (N = 1494)	Мужчины (N = 901)	<i>p-value</i>
Нет детей	346 (23,2%)	210 (23,3%)	<0,001
Один ребенок	600 (40,2%)	254 (28,2%)	
Два ребенка	457 (30,6%)	302 (33,5%)	
Три и более	81 (5,4%)	125 (13,9%)	
Нет ответа	10 (0,7%)	10 (1,1%)	

Mean (SD)	1,20 (0,889)	1,45 (1,16)	<0,001
Median [Min, Max]	1,00 [0, 6,00]	1,00 [0, 6,00]	
Нет ответа	10 (0,7%)	10 (1,1%)	

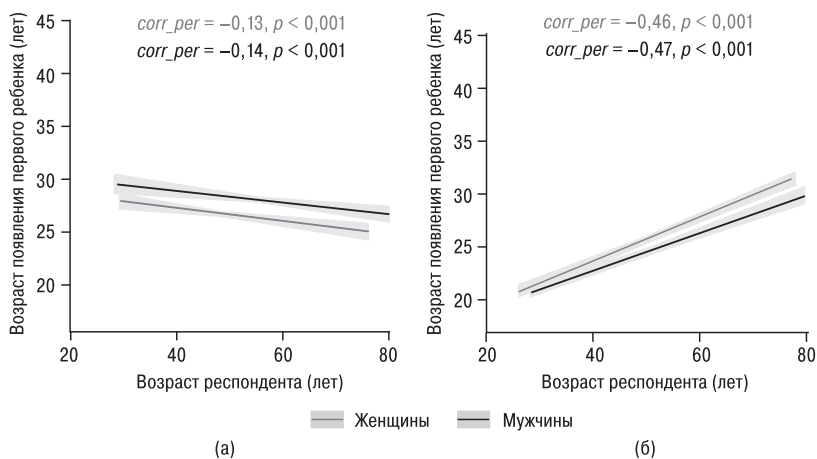
Таблица 3. **Описательная статистика: возраст появления детей и защиты диссертаций**

	Женщины (N = 1494)	Мужчины (N = 901)	<i>p-value</i>
Возраст появления первого ребенка			
Mean (SD)	26,5 (4,83)	28,1 (5,61)	<0,001
Median [Min, Max]	25,0 [17,0, 47,0]	27,0 [17,0, 56,0]	
Нет ответа	396 (26,5%)	264 (29,3%)	
Возраст появления второго ребенка			
Mean (SD)	31,7 (4,70)	33,1 (5,81)	<0,001
Median [Min, Max]	32,0 [20,0, 47,0]	32,0 [18,0, 63,0]	
Нет ответа	976 (65,3%)	507 (56,3%)	
Возраст защиты кандидатской			
Mean (SD)	32,2 (6,73)	31,8 (7,34)	0,224
Median [Min, Max]	30,0 [20,0, 59,0]	29,5 [22,0, 70,0]	
Нет ответа	230 (15,4%)	141 (15,6%)	
Возраст защиты докторской			
Mean (SD)	44,5 (7,62)	45,1 (8,49)	0,377
Median [Min, Max]	44,0 [30,0, 65,0]	45,0 [26,0, 70,0]	
Нет ответа	1226 (82,1%)	594 (65,9%)	

В общей популяции в России средний возраст появления первого ребенка в последние годы рос (см. рис. П1). Аналогичная тенденция прослеживается в выборке экономистов, занятых в академической сфере (рис. 4а): и женщины, и мужчины более старшего возраста в нашем опросе впервые становились родителями в более раннем возрасте, чем респонденты младших возрастных групп. Кроме того, для разных поколений респондентов различается возраст защиты кандидатской диссертации. Респонденты младшего возраста (как женщины, так и мужчины) защитили

кандидатскую в более раннем возрасте, чем респонденты старших возрастов (рис. 4б).

Рис. 4. Соотношение актуального возраста респондентов с возрастом появления первого ребенка (а) и с возрастом защиты кандидатской диссертации (б)

3.2. Родительство и защита кандидатской диссертации

Выбор «подходящего» времени для рождения ребенка существенно влияет на академическую карьеру, в первую очередь у женщин [Krause, Tomaszewska, Pawlicka, 2022; Moors, Stewart, Malley, 2022]. Защита кандидатской как базовый этап построения академической карьеры может служить хорошим маркером гендерных различий в выборе стратегий сочетания родительства с профессиональной деятельностью. Возможны несколько вариантов последовательности реализации таких жизненных задач, как рождение детей и защита кандидатской. В табл. 4 представлены варианты, встречающиеся у экономистов из нашей выборки. Самая популярная последовательность у женщин — это «первый ребенок, а затем кандидатская» (21,7%), т.е. сначала появление ребенка (первого и единственного на момент опроса), потом защита кандидатской. Для мужчин самой популярной последовательностью является сначала появление двоих детей, потом защита кандидатской (16,0%). Более 40% женщин и мужчин стали родителями до получения кандидатской. Случаи, когда защита кандидатской и появление ребенка выпадали на один год, редки в любых комбинациях.

У более молодого поколения женщин и мужчин первый ребенок появляется позже, чем у представителей старшего поколения в выборке, тогда как защита диссертации, наоборот, происходит раньше. Таким образом, последовательности реализации жизненных задач различаются в разных поколениях. Группа «кандидатская (нет детей)» ожидаемо является самой молодой в вы-

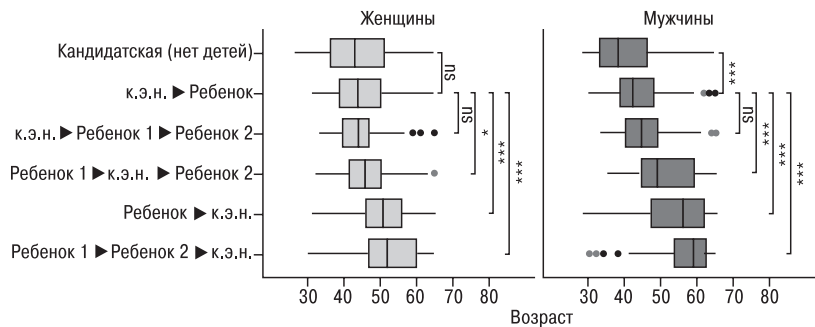
борке (рис. 5; табл. П3). При этом женщины и мужчины, которые сначала защищают кандидатскую, а потом становятся родителями, в среднем моложе женщин и мужчин, которые сначала стали родителями, а потом защитили кандидатскую.

Таблица 4. **Распределение женщин и мужчин по вариантам последовательности в решении жизненных задач: рождение детей и защита кандидатской**

Трек	Женщины (N = 1494)	Мужчины (N = 901)	Всего (N = 2395)
Кандидатская (нет детей)	265 (17,7%)	148 (16,4%)	413 (17,2%)
Кандидатская ► * первый ребенок	163 (10,9%)	99 (11,0%)	262 (10,9%)
Кандидатская ► первый ребенок ► второй ребенок	104 (7,0%)	86 (9,5%)	190 (7,9%)
Первый ребенок ► кандидатская	324 (21,7%)	106 (11,8%)	430 (18,0%)
Первый ребенок ► кандидатская ► второй ребенок	132 (8,8%)	86 (9,5%)	218 (9,1%)
Первый ребенок ► второй ребенок ► кандидатская	170 (11,4%)	144 (16,0%)	314 (13,1%)
Первый ребенок = кандидатская	18 (1,2%)	12 (1,3%)	30 (1,3%)
Первый ребенок = кандидатская ► второй ребенок	23 (1,5%)	21 (2,3%)	44 (1,8%)
Первый ребенок ► кандидатская = второй ребенок	16 (1,1%)	10 (1,1%)	26 (1,1%)
Неполные данные	279 (18,7%)	189 (21,0%)	468 (19,5%)

* (►) последовательность событий; (=) ребенок и защита в один год.

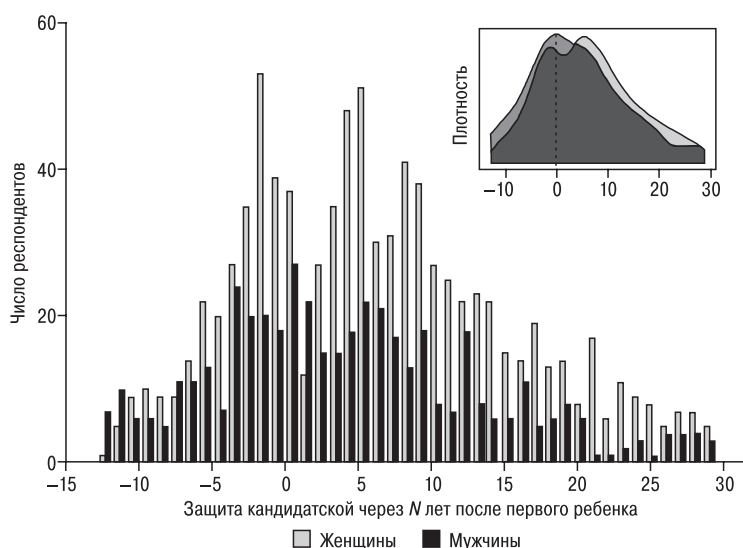
Рис. 5. **Возраст респондента и тип выбираемой последовательности решения жизненных задач: рождение детей и защита кандидатской**

У женщин в нашей выборке, избравших вариант «сначала первый ребенок, потом кандидатская», эти события разнесены во времени в среднем на 6 лет. У мужчин эти события разнесены на 4 года (табл. П4). У женщин мы наблюдаем двугорбое распределение сроков, на которые защита кандидатской отстоит от момента рождения первого ребенка (рис. 6) с провалом в период появления первого ребенка: женщин, защитивших кандидатскую в первые несколько лет после рождения ребенка, мало, зато наблюдаются пики защит за 2–3 года до появления ребенка и че-

рез 4–5 лет после его появления. У мужчин кривая распределения защит имеет один пик – в районе времени появления первого ребенка. Таким образом, мы наблюдаем явные гендерные различия в стратегиях совмещения родительства с академической карьерой.

Рис. 6. Соотношение по времени защиты кандидатской диссертации и появления первого ребенка

3.3. Родительство и публикационная продуктивность

О публикационной продуктивности респондентов в данном исследовании мы судили на основании количества публикаций двух типов:

- публикации в ядре РИНЦ — в журналах, индексируемых в базах *Web of Science Core Collection*, *Scopus* и *Russian Science Citation Index*. Предполагается, что это относительно строгий показатель, поскольку в эти базы попадают статьи более высокого качества;
- публикации, индексируемые РИНЦ. Этот показатель считается более «грязным», он охватывает публикационную активность респондентов более широко, при этом отбор публикаций с точки зрения их качества является менее строгим.

Мужчины в нашей выборке в среднем продуктивнее женщин по обоим показателям. По показателю «публикации в РИНЦ» разрыв в среднем составляет 18 публикаций: мужчины в среднем опубликовали 86,1 работы против 68,3 у женщин ($t = -5,37$; $p < 0,001$). Таким образом, у женщин в среднем опубликовано на 21% работ меньше. По показателю «ядро РИНЦ» женщины опубликовали на

51,7% статей меньше, чем мужчины, а именно в среднем 5,6 статьи в ядре РИНЦ у женщин против 11,6 статьи у мужчин. 24,6% женщин не имеют ни одной статьи в ядре РИНЦ, среди мужчин этот показатель составил 18,6% ($chi = 37,49$; $p < 0,001$) (табл. 5).

Таблица 5. **Описательная статистика показателей публикационной продуктивности респондентов**

	Женщины ($N = 1494$)	Мужчины ($N = 901$)	p -value
Публикации в РИНЦ			
Mean (SD)	68,3 (58,0)	86,1 (88,7)	<0,001
Median [Min, Max]	51,5 [3,00, 431]	60,0 [4,00, 1090]	
Статьи в ядре РИНЦ			
Mean (SD)	5,6 (8,24)	11,6 (20,5)	<0,001
Median [Min, Max]	3,00 [0, 98,0]	5,00 [0, 227]	
Статьи в ядре РИНЦ (категории)			
Нет	367 (24,6%)	168 (18,6%)	<0,001
Одна	209 (14,0%)	83 (9,2%)	
Две	153 (10,2%)	75 (8,3%)	
Три и более	765 (51,2%)	575 (63,8%)	

Сравнивая публикационную продуктивность мужчин и женщин, важно учитывать, что мужчины в нашей выборке в среднем старше женщин на два года (см. табл. 1), — возможно, по этой причине показатели публикационной продуктивности у мужчин в среднем выше, так как все рассматриваемые показатели кумулятивные. Между возрастом респондентов и показателями публикационной продуктивности действительно существуют положительные корреляции. Например, для женщин корреляция числа публикаций в РИНЦ с возрастом составляет 0,3. Но чем строже показатель публикационной продуктивности, тем ниже его коэффициент корреляции с возрастом. Для статей в ядре РИНЦ он падает до 0,16. При этом разрыв в публикационной продуктивности между женщинами и мужчинами сохраняется и при условии учета возраста респондентов (рис. П2).

В табл. 6 представлено сравнение по показателям публикационной продуктивности групп женщин и мужчин с детьми и без детей. Женщины без детей в среднем имеют 56 публикаций в РИНЦ, что на 15% меньше, чем мужчины без детей, у которых в среднем 66 публикаций. В ядре РИНЦ у бездетных женщин в среднем в два раза меньше статей, чем у бездетных мужчин (5 статей у женщин против 10 у мужчин). Группы «женщины без детей» и «мужчины без детей» различаются по возрасту: средний возраст жен-

щин 44 года, мужчин — 40 лет, но возраст и число статей в ядре РИНЦ коррелируют слабо. Группы «женщины с одним ребенком» и «мужчины с одним ребенком» тоже различаются по возрасту, но в данном случае женщины моложе (51 год против 55 лет). Разрыв в среднем числе статей в ядре РИНЦ между этими группами также значим и высок: женщины с одним ребенком в среднем опубликовали на 54% статей меньше, чем мужчины с одним ребенком (6 статей против 13). Следует также обратить внимание на медиану, которая будет более устойчивой к выбросам. Разрыв в медианных значениях остается стабильным – 50% (3 статьи у женщин против 6 статей у мужчин). Между женщинами и мужчинами с двумя детьми различия в публикационной продуктивности такие же, как между женщинами и мужчинами с одним ребенком.

Таблица 6. **Описательная статистика показателей публикационной продуктивности респондентов с учетом наличия детей**

	Нет детей			Один ребенок			Два ребенка		
	Женщины (N = 346)	Мужчины (N = 210)	<i>p-value</i>	Женщины (N = 600)	Мужчины (N = 254)	<i>p-value</i>	Женщины (N = 457)	Мужчины (N = 302)	<i>p-value</i>
Публикации в РИНЦ									
Mean (SD)	55,9 (48,8)	65,6 (69,7)	0,077	74,2 (63,6)	95,5 (101)	0,002	70,2 (55,6)	89,2 (84,8)	<0,001
Median [Min, Max]	41,5 [4,00, 358]	43,0 [4,00, 384]		55,5 [3,00, 431]	69,5 [5,00, 1090]		56,0 [4,00, 381]	64,0 [5,00, 645]	
Статьи в ядре РИНЦ									
Mean (SD)	4,92 (7,76)	9,80 (19,5)	<0,001	5,82 (7,94)	12,7 (17,9)	<0,001	5,67 (8,85)	11,9 (21,7)	<0,001
Median [Min, Max]	2,00 [0, 57,0]	4,00 [0, 194]		3,00 [0, 47,0]	6,00 [0, 116]		3,00 [0, 98,0]	5,00 [0, 225]	
Возраст респондента									
Mean (SD)	43,8 (12,8)	39,9 (11,7)	<0,001	51,1 (10,5)	54,7 (13,8)	<0,001	50,1 (10,2)	57,3 (12,9)	<0,001
Median [Min, Max]	42,0 [24,0, 78,0]	36,0 [25,0, 77,0]		51,0 [29,0, 76,0]	55,5 [28,0, 79,0]		48,0 [30,0, 75,0]	59,0 [30,0, 80,0]	

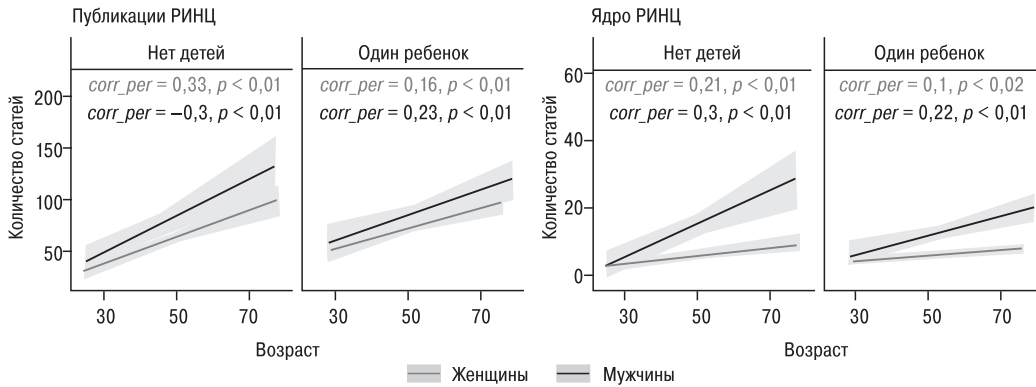
При учете различий в возрасте между группами женщины в среднем производят меньше публикаций, чем мужчины, вне зависимости от наличия у них детей. Но значимые различия наблюдаются не во всех случаях: разрыв в показателях публикаций в РИНЦ находится в пределах стандартной ошибки, а в показателях статей в ядре РИНЦ он гораздо сильнее (рис. 7).

Таким образом, группа «женщины без детей» по академической продуктивности сопоставима с группой «женщины с одним ребенком»: динамика двух показателей продуктивности — публикации в РИНЦ и статьи в ядре РИНЦ — с учетом возраста схожа и находится в пределах стандартной ошибки. Расхождение по обоим показателям академической продуктивности между группами «мужчины без детей» и «мужчины с детьми» возникает в первую

очередь из-за более высоких показателей публикационной продуктивности у мужчин без детей в среднем в старших возрастах. Но это расхождение находится в пределах стандартной ошибки.

Рис. 7. Публикационная продуктивность: гендерный разрыв

4. Выводы и дискуссия

В академических организациях, как и во многих других профессиональных сферах, родительство у женщин и мужчин может по-разному влиять на баланс времени, приходящегося на частную жизнь и на труд. На женщин, как правило, ложится большая часть нагрузки по уходу за ребенком, и она может существенно затруднять построение академической карьеры. Исследования показывают, что до сих пор в академических кругах наличие ребенка и успешная научная карьера противопоставляются и считаются скорее взаимоисключающими [Morgan et al., 2021]. В России женщины, работающие в академии, в опросах и интервью также сообщают о сильном влиянии работы на личную жизнь и о невозможности достигнуть баланса интересов семьи и профессиональной карьеры [Рождественская, 2019], а также считают родительство плохо совместимым с занятиями наукой [Таракановская, 2021]. Результатом такого конфликта интересов нередко становится замедление карьерного роста или отказ от него.

В данном исследовании выявлена гендерная специфика выбора, который совершают экономисты, работающие в академической сфере, в отношении родительства и профессиональной карьеры. В качестве маркеров академической карьеры рассматриваются защита кандидатской диссертации и публикационная продуктивность. Установлено, что мужчины могут выстраивать тайминг жизненных задач таким образом, что родительство и академическая карьера развиваются одновременно [Anxo, Voulin, 2006]: у мужчин пик защит кандидатской диссертации приходится на период появления первого ребенка. У женщин реализация жизненных задач скорее растянута во времени и упорядочена

с точки зрения приоритетов: первый пик защит наблюдается за три года до появления первого ребенка, а второй — уже через пять лет после. В способе расстановки приоритетов выявлены межпоколенческие различия: женщины младших возрастных групп чаще своих старших коллег откладывали рождение первого ребенка на период после защиты кандидатской диссертации.

В показателях публикационной продуктивности академических экономистов обнаружен гендерный разрыв: мужчины в среднем опубликовали больше статей, чем женщины. Аналогичная закономерность наблюдается во многих странах и в разных научных дисциплинах [Huang et al., 2020]. Для объяснения данного феномена исследователи привлекают различные факторы, в том числе и неравное влияние родительства на матерей и отцов [Morgan et al., 2021]. Но в нашем случае средние показатели публикационной продуктивности у женщин без детей и женщин с детьми не различаются, хотя таких различий можно было ожидать, поскольку отсутствие необходимости перераспределять фонд времени в пользу заботы о ребенке высвобождает дополнительное время на профессиональную деятельность.

Итак, рождение ребенка по-разному влияет на тайминг жизненных задач у женщин и мужчин, но при этом средние показатели публикационной продуктивности у женщин с детьми и бездетных значимо не различаются. Действительно ли при рассмотрении одного элемента академической карьеры — защиты кандидатской — имеют значение и факт родительства, и гендер, а с точки зрения публикационной продуктивности важен только гендер, а родительство значимым фактором не является?

Одно из возможных объяснений полученных результатов состоит в диспропорциональном распределении между мужчинами и женщинами видов профессиональных активностей внутри академической профессии. Женщины чаще мужчин занимаются преподавательской деятельностью и реже участвуют в научных исследованиях (табл. П5). Сейчас в центре внимания академического менеджмента находится именно публикационная активность, соответственно престиж преподавания несколько снизился [Абрамов, Груздев, Терентьев, 2017]. Таким образом, женщины в академии преимущественно занимаются менее престижным видом деятельности — преподаванием. Женщины склонны определять себя как «скорее преподаватель» (в противовес ответу «скорее ученый»), и среди женщин, имеющих детей, доля избирающих такой вид самоидентификации выше, чем среди бездетных (рис. П3). Можно предположить, что женщины, изначально стремившиеся к научной деятельности, с появлением ребенка сталкиваются как с институциональными барьерами внутри академии, так и с общественным давлением за ее пределами [Misra, Lundquist, Templer, 2012] и постепенно переходят на преподаватель-

ский трек. Но есть и другое возможное объяснение: женщины, выбирая академическую профессию, изначально представляли ее себе скорее как преподавание. В этом случае научную деятельность они рассматривают как побочную, необходимую для выполнения требований эффективного контракта [Калгин, Калгина, Лебедева, 2019]. Таким образом, в нашей выборке могли оказаться своего рода заложники наукометрии, которые пришли в академию до введения эффективных контрактов, когда выбор преподавательского трека не «штрафовался». Сегодня они вынуждены производить определенное количество текстов, чтобы соответствовать нижней границе требований. Такому предположению соответствуют обнаруженные в данном исследовании различия в выраженности публикационного разрыва между женщинами и мужчинами: согласно «грязному» показателю (публикации РИНЦ) он меньше, чем согласно «строгому» (публикации в ядре РИНЦ).

Распределение свободного времени фактически может зависеть не только от наличия ребенка, но и от других членов домохозяйства — партнеров, старших родственников, забота о которых в большем объеме ложится на женщин. При этом показано, что наличие партнера, который ассоциирован с академией, позволяет распределять родительские обязанности более равным образом [Derrick et al., 2022]. Нам недоступны данные о составе семей респондентов, что является важным ограничением проведенного исследования. Кроме того, в выборку вошли академические экономисты, имеющие три и более публикаций в РИНЦ за последние пять лет. Это условие отбора могло привести к смещению выборки: в нее не вошли менее продуктивные исследователи или те, кто, например, столкнулся с более высокими «штрафами» за материнство и отцовство и отселился из академии. Эмпирически установлено, что женщины с детьми решают покинуть академию чаще, чем их бездетные коллеги [Mason, Wolfinger, Goulden, 2013]. То есть, оценивая полученные в исследовании данные, важно помнить, что мы наблюдаем только «выживших» и не видим тех, кто оставил академическую карьеру. Другое ограничение данного исследования вытекает из принятого нами допущения об однородности экономики как научной области. При этом в действительности существуют относительно более «женские» подобласти, например бухгалтерский учет и аудит, и более «мужские», например математические методы в экономике. Публикационные практики в этих подобластях могут существенно различаться — начиная от разного количества журналов и заканчивая разной практикой соавторства. В областях науки, в которых более распространена кооперация, производится больше публикаций [Petersen, 2015]. Результаты, которые мы представляем в данной работе, в какой-то степени могут включать «шум», вызванный описанными ограничениями.

В данном исследовании мы обнаружили различия в карьерных траекториях матерей и отцов в российской академии. Однако влияние родительства на разрыв в публикационной активности остается предметом дискуссии и требует дополнительного изучения. В будущем мы планируем обратиться к исследованию динамики публикационной продуктивности респондентов. В семейных отношениях наибольшая неравномерность в распределении домашних обязанностей и заботы о детях обычно наблюдается в молодом и среднем возрасте, когда семьи активно воспитывают детей и выполняют много домашних задач. Однако с течением времени и по мере взросления детей эта неравномерность может постепенно уменьшаться, поскольку забота о детях и обязанности по дому обычно уже не требуют стольких усилий [Апхо et al., 2011; García Román, Gracia, 2022]. Данные о публикационной активности на протяжении продолжительного периода времени помогут выявить этапы в профессиональной жизни женщин, когда их родительские обязанности становятся менее интенсивными и они получают возможность уделить больше внимания академической карьере.

Благодарности Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 21-18-00519.

Спасибо всем, кто позволил этому опросу случиться: Михаилу Соколову, на котором все держалось, Катерине Губе, без которой ничего бы не координировалось, Александру Либману и Анне Абалкиной, без которых не было бы такой отличной анкеты, а также Ирине Леонидовне Абалкиной, которая помогала нам вычитывать вопросы свежим взглядом, и, конечно, всей команде ЦИАНО.

Литература

1. Абрамов Р., Груздев И., Терентьев Е. (2017) Рабочее время и ролевые напряжения сотрудников современного российского университета. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 88–111. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-1-88-111>
2. Калгин А., Калгина О., Лебедева А. (2019) Оценка публикационной активности как способ измерения результативности труда ученых и ее связь с мотивацией. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 44–86. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-44-86>
3. Рождественская Е.Ю. (2019) Академическая женская карьера: балансы и дисбалансы жизни и труда. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 3, сс. 27–47. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.03>
4. Таракановская К.С. (2022) Гендерный дисбаланс в сфере науки: объективная статистика и субъективные смыслы. *Журнал исследований социальной политики*, т. 20, № 1, сс. 53–66. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-1-53-66>
5. Таракановская К.С. (2021) Материнство и университет: стратегии баланса жизни и работы. *Мониторинг общественного мнения: экономические*

- и социальные перемены, № 3, сс. 315–338. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1935>
6. Anxo D., Boulin J.-Y. (2006) The Organisation of Time over the Life Course: European Trends. *European Societies*, vol. 8, no 2, pp. 319–341. <https://doi.org/10.1080/14616690600645175>
  7. Anxo D., Mencarini L., Pailhé A., Solaz A., Tanturri M.L., Flood L. (2011) Gender Differences in Time Use over the Life Course in France, Italy, Sweden, and the US. *Feminist Economics*, vol. 17, no 3, pp. 159–195. <https://doi.org/10.1080/13545701.2011.582822>
  8. Box-Steffensmeier J.M., Cunha R.C., Varbanov R.A., Hoh Y.S., Knisley M.L., Holmes M.A. (2015) Survival Analysis of Faculty Retention and Promotion in the Social Sciences by Gender. *PLoS One*, vol. 10, no 11, Article no e0143093. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0143093>
  9. Charness G., Gneezy U. (2012) Strong Evidence for Gender Differences in Risk Taking. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 83, no 1, pp. 50–58. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2011.06.007>
  10. Chen J., Liu Q., Kim M. (2022) Gender Gap in Tenure and Promotion: Evidence from the Economics Ph.D. Class of 2008. *Southern Economic Journal*, vol. 88, no 4, pp. 1277–1312. <https://doi.org/10.1002/soej.12567>
  11. Derrick G.E., Chen P.-Y., van Leeuwen T., Larivière V., Sugimoto C.R. (2022) The Relationship between Parenting Engagement and Academic Performance. *Scientific Reports*, vol. 12, no 1, Article no 22300. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-26258-z>
  12. Ecklund E.H., Damaske S., Lincoln A.E., White V.J. (2017) Strategies Men Use to Negotiate Family and Science. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*, vol. 3, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1177/2378023116684516>
  13. García Román J., Gracia P. (2022) Gender Differences in Time Use across Age Groups: A Study of Ten Industrialized Countries, 2005–2015. *PLoS One*, vol. 17, no 3, Article no e0264411. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0264411>
  14. Ginther D., Kahn S. (2006) *Does Science Promote Women? Evidence from Academia 1973–2001. Working Paper NBER no 12691*. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w12691>
  15. Hillier K.M. (2021) Academia and Motherhood: A Narrative Inquiry of Ontario Academic Mothers' Experiences in University Graduate Programs. *Journal of Family Issues*, vol. 44, no 2, Article no 0192513X2110648. <https://doi.org/10.1177/0192513X211064864>
  16. Huang J., Gates A.J., Sinatra R., Barabási A.-L. (2020) Historical Comparison of Gender Inequality in Scientific Careers across Countries and Disciplines. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 117, no 9, Article no 201914221. <https://doi.org/10.1073/pnas.1914221117>
  17. Hunter L.A., Leahey E. (2010) Parenting and Research Productivity: New Evidence and Methods. *Social Studies of Science*, vol. 40, no 3, pp. 433–451. <https://doi.org/10.1177/0306312709358472>
  18. Joecks J., Pull K., Backes-Gellner U. (2014) Childbearing and (Female) Research Productivity: A Personnel Economics Perspective on the Leaky Pipeline. *Journal of Business Economics*, vol. 84, no 4, pp. 517–530. <https://doi.org/10.1007/s11573-013-0676-2>
  19. Krapf M., Ursprung H.W., Zimmermann C. (2017) Parenthood and Productivity of Highly Skilled Labor: Evidence from the Groves of Academe. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 140, August, pp. 147–175. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2017.05.010>
  20. Krasnyak O. (2017) Gender Representation in Russian Academic Journals. *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 15, no 4, pp. 617–628. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-4-617-628>

21. Krause E., Tomaszewska R., Pawlicka A. (2022) Conflicting 'Mother-Scientist' Roles. An Innovative Application of Basket Analysis in Social Research. *PLoS One*, vol. 17, no 10, Article no e0276201. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0276201>
22. Krukowski R.A., Jagsi R., Cardel M.I. (2021) Academic Productivity Differences by Gender and Child Age in Science, Technology, Engineering, Mathematics, and Medicine Faculty during the COVID-19 Pandemic. *Journal of Women's Health*, vol. 30, no 3, pp. 341–347. <https://doi.org/10.1089/jwh.2020.8710>
23. Larivière V., Ni C., Gingras Y., Cronin B., Sugimoto C.R. (2013) Bibliometrics: Global Gender Disparities in Science. *Nature*, no 504 (7479), pp. 211–213. <https://doi.org/10.1038/504211a>
24. Lewison G., Markusova V. (2011) Female Researchers in Russia: Have They Become More Visible? *Scientometrics*, vol. 89, no 1, pp. 139–152. <https://doi.org/10.1007/s11192-011-0435-5>
25. Lutter M., Schröder M. (2020) Is There a Motherhood Penalty in Academia? The Gendered Effect of Children on Academic Publications in German Sociology. *European Sociological Review*, vol. 36, no 3, pp. 442–459. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz063>
26. Magadley W. (2019) Moonlighting in Academia: A Study of Gender Differences in Work-Family Conflict among Academics. *Community, Work & Family*, vol. 24, no 3, pp. 237–256. <https://doi.org/10.1080/13668803.2019.1678458>
27. Main J.B., Prenovitz S., Ehrenberg R.G. (2019) In Pursuit of a Tenure-Track Faculty Position: Career Progression and Satisfaction of Humanities and Social Sciences Doctorates. *The Review of Higher Education*, vol. 42, no 4, pp. 1309–1336. <https://doi.org/10.1353/rhe.2019.0067>
28. Mason M.A., Goulden M. (2002) Do Babies Matter? The Effect of Family Formation on the Lifelong Careers of Academic Men and Woman. *Academe*, vol. 88, no 6, Article no 21. <https://doi.org/10.2307/40252436>
29. Mason M.A., Wolfinger N.H., Goulden M. (2013) *Do Babies Matter? Gender and Family in the Ivory Tower*. New Brunswick; New Jersey; London: Rutgers University. <http://dx.doi.org/10.36019/9780813560823>
30. Misra J., Lundquist J.H., Templer A. (2012) Gender, Work Time, and Care Responsibilities among Faculty. *Sociological Forum*, vol. 27, no 2, pp. 300–323. <https://doi.org/10.1111/j.1573-7861.2012.01319.x>
31. Moors A.C., Stewart A.J., Malley J.E. (2022) Gendered Impact of Caregiving Responsibilities on Tenure Track Faculty Parents' Professional Lives. *Sex Roles*, vol. 87, no 9–10, pp. 498–514. <https://doi.org/10.1007/s11199-022-01324-y>
32. Morgan A.C., Way S.F., Hoefler M.J.D., Larremore D.B., Galesic M., Clauset A. (2021) The Unequal Impact of Parenthood in Academia. *Science Advances*, vol. 7, no 9, Article no eabd1996. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abd1996>
33. Paksi V., Nagy B., Király G. (2016) The Timing of Motherhood while Earning a PhD in Engineering. *International Journal of Doctoral Studies*, vol. 11, pp. 285–304. <https://doi.org/10.28945/3544>
34. Paul-Hus A., Bouvier R.L., Ni C., Sugimoto C.R., Pisyakov V., Larivière V. (2015) Forty Years of Gender Disparities in Russian Science: A Historical Bibliometric Analysis. *Scientometrics*, vol. 102, no 2, pp. 1541–1553. <https://doi.org/10.1007/s11192-014-1386-4>
35. Petersen A.M. (2015) Quantifying the Impact of Weak, Strong, and Super Ties in Scientific Careers. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, no 112 (34), Article no E4673. <https://doi.org/10.1073/pnas.1501444112>
36. Pilkina M., Lovakov A. (2022) Gender Disparities in Russian Academia: A Bibliometric Analysis. *Scientometrics*, vol. 127, no 6, pp. 3577–3591. <http://dx.doi.org/10.1007/s11192-022-04383-w>
37. Prakhov I., Rudakov V. (2018) *The Determinants of Faculty Pay in Russian Universities: Incentive Contracts*. Higher School of Economics Research Paper no WPBRP 47. Moscow: HSE. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3247107>

38. Prowse R., Sherratt F., Abizaid A., Gabrys R.L., Hellems K.G.C., Patterson Z.R., McQuaid R.J. (2021) Coping with the COVID-19 Pandemic: Examining Gender Differences in Stress and Mental Health among University Students. *Frontiers in Psychiatry*, vol. 12, April, Article no 650759. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.650759>
39. Sallee M.W. (2012) The Ideal Worker or the Ideal Father: Organizational Structures and Culture in the Gendered University. *Research in Higher Education*, vol. 53, no 7, pp. 782–802. <https://doi.org/10.1007/s11162-012-9256-5>
40. Sallee M., Hart J. (2015) Cultural Navigators: International Faculty Fathers in the U.S. Research University. *Journal of Diversity in Higher Education*, vol. 8, no 3, pp. 192–211. <https://doi.org/10.1037/a0039042>
41. Sterligov I. (2017) Gender and Income Disparities among Russian Academic CEOs. *Higher Education in Russia and Beyond*, no 4 (14), pp. 12–14.
42. Schröder M., Lutter M., Habicht I.M. (2021) Publishing, Signaling, Social Capital, and Gender: Determinants of Becoming a Tenured Professor in German Political Science. *PLoS One*, vol. 16, no 1, Article no e0243514. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0243514>
43. Stefanova V., Latu I. (2022) Navigating the Leaky Pipeline: Do Stereotypes about Parents Predict Career Outcomes in Academia? *PLoS One*, vol. 17, no 10, Article no e0275670. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0275670>
44. Sümer S., Eslen-Ziya H. (2023) Academic Women's Voices on Gendered Divisions of Work and Care: 'Working till I Drop ... Then Dropping'. *European Journal of Women's Studies*, vol. 30, no 1, pp. 49–65. <https://doi.org/10.1177/13505068221136494>
45. Thun C. (2020) Excellent and Gender Equal? Academic Motherhood and 'Gender Blindness' in Norwegian Academia. *Gender, Work & Organization*, vol. 27, no 2, pp. 166–180. <https://doi.org/10.1111/gwao.12368>
46. Veelen van R., Derks B. (2022) Academics as Agentic Superheroes: Female Academics' Lack of Fit with the Agentic Stereotype of Success Limits Their Career Advancement. *British Journal of Social Psychology*, vol. 61, no 3, pp. 748–767. <https://doi.org/10.1111/bjso.12515>
47. Ward K., Wolf-Wendel L. (2016) Academic Motherhood: Mid-Career Perspectives and the Ideal Worker Norm. *New Directions for Higher Education*, vol. 176, December, pp. 11–23. <https://doi.org/10.1002/he.20206>
48. Williams J.C. (2005) The Glass Ceiling and the Maternal Wall in Academia. *New Directions for Higher Education*, vol. 130, August, pp. 91–105. <https://doi.org/10.1002/he.181>
49. Wolf-Wendel L., Ward K. (2015) Academic Mothers: Exploring Disciplinary Perspectives. *Innovative Higher Education*, vol. 40, no 1, pp. 19–35. <https://doi.org/10.1007/s10755-014-9293-4>
50. Ysseldyk R., Greenaway K.H., Hassinger E., Zutrauen S., Lintz J., Bhatia M.P., Frye M., Starkenburg E., Tai V. (2019) A Leak in the Academic Pipeline: Identity and Health among Postdoctoral Women. *Frontiers in Psychology*, vol. 10, June, Article no 1297. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01297>
51. Zheng X., Yuan H., Ni C. (2022) How Parenthood Contributes to Gender Gaps in Academia. *ELife*, vol. 11, Article no e78909. <https://doi.org/10.7554/eLife.78909>

References

- Abramov R., Gruzdev I., Terentev E. (2017) Rabochee vremya i rolevye napryazheniya sotrudnikov sovremennogo rossiyskogo universiteta [Working Time and Role Strains of Research and Teaching Staff in a Modern Russian University]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 88–111. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-1-88-111>
- Anxo D., Boulin J.-Y. (2006) The Organisation of Time over the Life Course: European Trends. *European Societies*, vol. 8, no 2, pp. 319–341. <https://doi.org/10.1080/14616690600645175>

- Anxo D., Mencarini L., Pailhé A., Solaz A., Tanturri M.L., Flood L. (2011) Gender Differences in Time Use over the Life Course in France, Italy, Sweden, and the US. *Feminist Economics*, vol. 17, no 3, pp. 159–195. <https://doi.org/10.1080/13545701.2011.582822>
- Box-Steffensmeier J.M., Cunha R.C., Varbanov R.A., Hoh Y.S., Knisley M.L., Holmes M.A. (2015) Survival Analysis of Faculty Retention and Promotion in the Social Sciences by Gender. *PLoS ONE*, vol. 10, no 11, Article no e0143093. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0143093>
- Charness G., Gneezy U. (2012) Strong Evidence for Gender Differences in Risk Taking. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 83, no 1, pp. 50–58. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2011.06.007>
- Chen J., Liu Q., Kim M. (2022) Gender Gap in Tenure and Promotion: Evidence from the Economics Ph.D. Class of 2008. *Southern Economic Journal*, vol. 88, no 4, pp. 1277–1312. <https://doi.org/10.1002/soej.12567>
- Derrick G.E., Chen P.-Y., van Leeuwen T., Larivière V., Sugimoto C.R. (2022) The Relationship between Parenting Engagement and Academic Performance. *Scientific Reports*, vol. 12, no 1, Article no 22300. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-26258-z>
- Ecklund E.H., Damaske S., Lincoln A.E., White V.J. (2017) Strategies Men Use to Negotiate Family and Science. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*, vol. 3, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1177/2378023116684516>
- García Román J., Gracia P. (2022) Gender Differences in Time Use across Age Groups: A Study of Ten Industrialized Countries, 2005–2015. *PLoS One*, vol. 17, no 3, Article no e0264411. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0264411>
- Ginther D., Kahn S. (2006) *Does Science Promote Women? Evidence from Academia 1973–2001. Working Paper NBER no 12691*. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w12691>
- Hillier K.M. (2021) Academia and Motherhood: A Narrative Inquiry of Ontario Academic Mothers' Experiences in University Graduate Programs. *Journal of Family Issues*, vol. 44, no 2, Article no 0192513X2110648. <https://doi.org/10.1177/0192513X211064864>
- Huang J., Gates A.J., Sinatra R., Barabási A.-L. (2020) Historical Comparison of Gender Inequality in Scientific Careers across Countries and Disciplines. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 117, no 9, Article no 201914221. <https://doi.org/10.1073/pnas.1914221117>
- Hunter L.A., Leahey E. (2010) Parenting and Research Productivity: New Evidence and Methods. *Social Studies of Science*, vol. 40, no 3, pp. 433–451. <https://doi.org/10.1177/0306312709358472>
- Joeks J., Pull K., Backes-Gellner U. (2014) Childbearing and (Female) Research Productivity: A Personnel Economics Perspective on the Leaky Pipeline. *Journal of Business Economics*, vol. 84, no 4, pp. 517–530. <https://doi.org/10.1007/s11573-013-0676-2>
- Kalgina A., Kalgina O., Lebedeva A. (2019) Otsenka publikatsionnoy aktivnosti kak sposob izmereniya rezul'tativnosti truda uchyonikh i eyo svyaz' s motivatsiey [Publication Metrics as a Tool for Measuring Research Productivity and Their Relation to Motivation]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 44–86. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-44-86>
- Krapf M., Ursprung H.W., Zimmermann C. (2017) Parenthood and Productivity of Highly Skilled Labor: Evidence from the Groves of Academe. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 140, August, pp. 147–175. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2017.05.010>
- Krasnyak O. (2017) Gender Representation in Russian Academic Journals. *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 15, no 4, pp. 617–628. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-4-617-628>
- Krause E., Tomaszewska R., Pawlicka A. (2022) Conflicting 'Mother-Scientist' Roles. An Innovative Application of Basket Analysis in Social Research. *PLoS ONE*, vol. 17, no 10, Article no e0276201. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0276201>

- Krukowski R.A., Jagsi R., Cardel M.I. (2021) Academic Productivity Differences by Gender and Child Age in Science, Technology, Engineering, Mathematics, and Medicine Faculty during the COVID-19 Pandemic. *Journal of Women's Health*, vol. 30, no 3, pp. 341–347. <https://doi.org/10.1089/jwh.2020.8710>
- Larivière V., Ni C., Gingras Y., Cronin B., Sugimoto C.R. (2013) Bibliometrics: Global Gender Disparities in Science. *Nature*, no 504 (7479), pp. 211–213. <https://doi.org/10.1038/504211a>
- Lewison G., Markusova V. (2011) Female Researchers in Russia: Have They Become More Visible? *Scientometrics*, vol. 89, no 1, pp. 139–152. <https://doi.org/10.1007/s11192-011-0435-5>
- Lutter M., Schröder M. (2020) Is There a Motherhood Penalty in Academia? The Gendered Effect of Children on Academic Publications in German Sociology. *European Sociological Review*, vol. 36, no 3, pp. 442–459. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz063>
- Magadley W. (2019) Moonlighting in Academia: A Study of Gender Differences in Work-Family Conflict among Academics. *Community, Work & Family*, vol. 24, no 3, pp. 237–256. <https://doi.org/10.1080/13668803.2019.1678458>
- Main J.B., Prenovitz S., Ehrenberg R.G. (2019) In Pursuit of a Tenure-Track Faculty Position: Career Progression and Satisfaction of Humanities and Social Sciences Doctorates. *The Review of Higher Education*, vol. 42, no 4, pp. 1309–1336. <https://doi.org/10.1353/rhe.2019.0067>
- Mason M.A., Goulden M. (2002) Do Babies Matter? The Effect of Family Formation on the Lifelong Careers of Academic Men and Woman. *Academe*, vol. 88, no 6, Article no 21. <https://doi.org/10.2307/40252436>
- Mason M.A., Wolfinger N.H., Goulden M. (2013) *Do Babies Matter? Gender and Family in the Ivory Tower*. New Brunswick; New Jersey; London: Rutgers University. <http://dx.doi.org/10.36019/9780813560823>
- Misra J., Lundquist J.H., Templer A. (2012) Gender, Work Time, and Care Responsibilities among Faculty. *Sociological Forum*, vol. 27, no 2, pp. 300–323. <https://doi.org/10.1111/j.1573-7861.2012.01319.x>
- Moors A.C., Stewart A.J., Malley J.E. (2022) Gendered Impact of Caregiving Responsibilities on Tenure Track Faculty Parents' Professional Lives. *Sex Roles*, vol. 87, no 9–10, pp. 498–514. <https://doi.org/10.1007/s11199-022-01324-y>
- Morgan A.C., Way S.F., Hofer M.J.D., Larremore D.B., Galesic M., Clauset A. (2021) The Unequal Impact of Parenthood in Academia. *Science Advances*, vol. 7, no 9, Article no eabd1996. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abd1996>
- Paksi V., Nagy B., Király G. (2016) The Timing of Motherhood while Earning a PhD in Engineering. *International Journal of Doctoral Studies*, vol. 11, pp. 285–304. <https://doi.org/10.28945/3544>
- Paul-Hus A., Bouvier R.L., Ni C., Sugimoto C.R., Pisyakov V., Larivière V. (2015) Forty Years of Gender Disparities in Russian Science: A Historical Bibliometric Analysis. *Scientometrics*, vol. 102, no 2, pp. 1541–1553. <https://doi.org/10.1007/s11192-014-1386-4>
- Petersen A.M. (2015) Quantifying the Impact of Weak, Strong, and Super Ties in Scientific Careers. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, no 112 (34), Article no E4673. <https://doi.org/10.1073/pnas.1501444112>
- Pilkina M., Lovakov A. (2022) Gender Disparities in Russian Academia: A Bibliometric Analysis. *Scientometrics*, vol. 127, no 6, pp. 3577–3591. <http://dx.doi.org/10.1007/s11192-022-04383-w>
- Prakhov I., Rudakov V. (2018) *The Determinants of Faculty Pay in Russian Universities: Incentive Contracts*. Higher School of Economics Research Paper no WP-BRP 47. Moscow: HSE. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3247107>
- Prowse R., Sherratt F., Abizaid A., Gabrys R.L., Hellemans K.G.C., Patterson Z.R., McQuaid R.J. (2021) Coping with the COVID-19 Pandemic: Examining Gender Differences in Stress and Mental Health among University Students. *Frontiers in Psychiatry*, vol. 12, April, Article no 650759. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.650759>

- Rozhdestvenskaya E.Yu. (2019) Akademicheskaya zhenskaya kar'era: balansy i disbalansy zhizni i truda [Women's Academic Career: Work-Life Balance and Imbalance]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 3, pp. 27–47. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.03>
- Sallee M.W. (2012) The Ideal Worker or the Ideal Father: Organizational Structures and Culture in the Gendered University. *Research in Higher Education*, vol. 53, no 7, pp. 782–802. <https://doi.org/10.1007/s11162-012-9256-5>
- Sallee M., Hart J. (2015) Cultural Navigators: International Faculty Fathers in the U.S. Research University. *Journal of Diversity in Higher Education*, vol. 8, no 3, pp. 192–211. <https://doi.org/10.1037/a0039042>
- Sterligov I. (2017) Gender and Income Disparities among Russian Academic CEOs. *Higher Education in Russia and Beyond*, no 4 (14), pp. 12–14.
- Schröder M., Lutter M., Habicht I.M. (2021) Publishing, Signaling, Social Capital, and Gender: Determinants of Becoming a Tenured Professor in German Political Science. *PLoS One*, vol. 16, no 1, Article no e0243514. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0243514>
- Stefanova V., Latu I. (2022) Navigating the Leaky Pipeline: Do Stereotypes about Parents Predict Career Outcomes in Academia? *PLoS One*, vol. 17, no 10, Article no e0275670. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0275670>
- Sümer S., Eslen-Ziya H. (2023) Academic Women's Voices on Gendered Divisions of Work and Care: 'Working till I Drop ... Then Dropping'. *European Journal of Women's Studies*, vol. 30, no 1, pp. 49–65. <https://doi.org/10.1177/13505068221136494>
- Tarakanovskaya K.S. (2022) Genderny disbalans v sfere nauki: ob'ektivnaya statistika i sub'ektivnye smysly [Gender Imbalance in the Academy: Objective Statistics and Subjective Meanings]. *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 20, no 1, pp. 53–66. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-1-53-66>
- Tarakanovskaya K.S. (2021) Materinstvo i universitet: strategii balansa zhizni i raboty [Motherhood and Science: Strategies of Work-Life Balance]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no 3, pp. 315–338. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1935>
- Thun C. (2020) Excellent and Gender Equal? Academic Motherhood and 'Gender Blindness' in Norwegian Academia. *Gender, Work & Organization*, vol. 27, no 2, pp. 166–180. <https://doi.org/10.1111/gwao.12368>
- Veelen van R., Derks B. (2022) Academics as Agentic Superheroes: Female Academics' Lack of Fit with the Agentic Stereotype of Success Limits Their Career Advancement. *British Journal of Social Psychology*, vol. 61, no 3, pp. 748–767. <https://doi.org/10.1111/bjso.12515>
- Ward K., Wolf-Wendel L. (2016) Academic Motherhood: Mid-Career Perspectives and the Ideal Worker Norm. *New Directions for Higher Education*, vol. 176, December, pp. 11–23. <https://doi.org/10.1002/he.20206>
- Williams J.C. (2005) The Glass Ceiling and the Maternal Wall in Academia. *New Directions for Higher Education*, vol. 130, August, pp. 91–105. <https://doi.org/10.1002/he.181>
- Wolf-Wendel L., Ward K. (2015) Academic Mothers: Exploring Disciplinary Perspectives. *Innovative Higher Education*, vol. 40, no 1, pp. 19–35. <https://doi.org/10.1007/s10755-014-9293-4>
- Ysseldyk R., Greenaway K.H., Hassinger E., Zutrauen S., Lintz J., Bhatia M.P., Frye M., Starkenburg E., Tai V. (2019) A Leak in the Academic Pipeline: Identity and Health among Postdoctoral Women. *Frontiers in Psychology*, vol. 10, June, Article no 1297. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01297>
- Zheng X., Yuan H., Ni C. (2022) How Parenthood Contributes to Gender Gaps in Academia. *ELife*, vol. 11, Article no e78909. <https://doi.org/10.7554/eLife.78909>